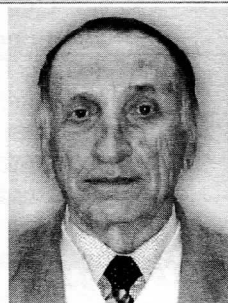

УДК 631/638

Г. М. Лыч

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПОДЛИННЫЙ ИЛИ МНИМЫЙ?

Лыч Геннадий Михайлович – академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор. Исследует проблемы экономического суверенитета, межгосударственной экономической интеграции, переходной экономики, а также социально-экономические проблемы экологической безопасности и устойчивости человеческого развития. Автор имеет более 300 научных работ, в т.ч. 16 монографий.

Заканчэнне. Пачатак у нумары 1'2012.

Низкие доходы сельскохозяйственных организаций и их работников, наряду с ограниченностью средств, выделяемых из государственного бюджета на развитие сельской социальной сферы, стали причиной худших жилищных, социально-бытовых и культурных условий жизни на селе в сравнении с городом. По степени инженерной обустроенности сельский жилой фонд существенно уступает городскому даже в той его части, которая относится к государственному жилому фонду. Так, по данным Национального статистического комитета, в 2010 г. удельный вес общей площади государственного жилого фонда, оборудованной водопроводом, в среднем по сельским населенным пунктам составил 75%, тогда как по городам и поселкам городского типа – 97%. Показатели оборудования жилого фонда канализацией составили соответственно 71% и 96%, центральным отоплением – 63% и 96%, горячим водоснабжением – 47% и 92%, ваннами – 64% и 95% и напольными электроплитами – 4% и 25%¹.

Хотя Белстат относительно перечисленных показателей не приводит никаких данных, с полным основанием можно утверждать,

¹ Статистический ежегодник.

что по степени благоустройства в еще большей степени уступает городскому сельский жилой фонд, находящийся в собственности физических лиц, который, кстати говоря, составляет почти 90 % общего сельского жилого фонда. Последний представлен в основном старыми деревянными хатами, построенными 60–80 и более лет тому назад и не имеющими никаких благ, если не считать электричества, радио и телевидения. Особенно характерно это для небольших сельских поселений, не являющихся административно-хозяйственными центрами. В таких старых домах живут, как правило, потомственные крестьяне, работавшие на полях и фермах. Относительно благоустроенные дома занимают главным образом руководители, специалисты и отдельные механизаторы, да и то только те из них, которым посчастливилось жить и работать в передовых сельскохозяйственных организациях. Отдельные коттеджи, которые нередко помпезно высятся в небольших деревнях на фоне низеньких ветхих хат, обычно принадлежат предприимчивым горожанам, решившим обзавестись дачей в укромном живописном уголке. Своим присутствием они лишь подчеркивают огромную разницу в уровне и качестве жизни городского и сельского населения.

Существенно уступают сельчане горожанам и с точки зрения наличия реальных возможностей для улучшения своих жилищных условий. Так, согласно официальным статистическим данным, в 2010 г. из общего количества проживающих в сельских населенных пунктах граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, получили жилье либо улучшили свои жилищные условия только 4,3 %. По городам и поселкам городского типа аналогичный показатель был равен 5,9 %. И это при том, что многие сельчане даже не подумали стать на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку привыкли при решении любых жизненных вопросов рассчитывать только на самих себя.

В еще большей мере обделенными в сравнении с горожанами чувствуют себя сельские жители в сфере бытового и медицинского обслуживания, возможности доступа к получению надлежащего образования и к достижениям мировой и отечественной культуры. К примеру, охват сельских детей дошкольными учреждениями в 2010 г.

**ВЫЕЗЖАЮТ ИЗ СЕЛА
В ОСНОВНОМ МОЛОДЫЕ,
СОЦИАЛЬНО НАИБОЛЕЕ
АКТИВНЫЕ И ОБРАЗОВА-
ННЫЕ ЖИТЕЛИ, В КО-
ТОРЫХ БОЛЬШЕ ВСЕГО
НУЖДАЕТСЯ СОВРЕМЕН-
НОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙ-
СТВО В СВЯЗИ С ЕГО
ПЕРЕХОДОМ НА ИН-
НОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ
РАЗВИТИЯ.**

составил всего 56 % от общей численности детей в возрасте от одного до пяти лет, тогда как по городам и поселкам городского типа этот показатель был равен 82,9 %. В связи с принятием курса на централизацию медицинского, культурно-образовательного и бытового обслуживания, реальное положение сельского населения в данном отношении в ряде случаев, к сожалению, ухудшилось. Порой сельские дети, в том числе учащиеся начальных классов, вынуждены на попутном транспорте ездить в школу за пять – десять километров. На еще более далекие расстояния нередко приходится ездить сельским жителям за квалифицированной медицинской помощью.

Все это в совокупности обуславливает непрекращающуюся миграцию сельского населения в город. При этом выезжают из села в основном молодые, социально наиболее активные и образованные жители, в которых больше всего нуждается современное сельское хозяйство в связи с его переходом на инновационный путь развития.

Государственная поддержка сельского хозяйства – не панацея от его «болезней»

Изложенная выше динамика развития аграрной экономики и села, естественно, не могла устроить ни общество, ни государство. Чтобы как-то исправить положение в данной области и обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора национальной экономики, гарантирующее продовольственную безопасность страны, государство было вынуждено пойти на оказание сельскому хозяйству и всему агропромышленному комплексу своей финансовой поддержки. При этом по мере нарастания в аграрной отрасли финансовых трудностей, обуславливаемых все возрастающим диспаритетом цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, государству приходилось выделять из своей казны на эти цели все больше и больше средств (таблица 2).

Таблица 2.

Размеры государственной поддержки агропромышленного комплекса, млрд. руб.

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	2415,6	3369,5	4277,4	4677,7	5680,2	4978,6
В том числе за счет:						
республиканского бюджета	366,7	422,5	548,3	733,6	848,8	793,4
местных бюджетов	571,8	1010,2	1599,1	1498,4	1879,9	1467,8
фонда национального развития	-	-	-	-	333,2	41,8
республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки	1477,1	1936,8	2055,9	2405,2	2618,2	2675,6

Как видно из таблицы, в текущих ценах размеры государственной поддержки отечественного АПК с 2005 г. по 2009 г. неуклонно возрастали, и только в 2010 г. произошло их некоторое снижение, скорее всего, по причине серьезного обострения финансовых трудностей в стране. Несколько иначе выглядела динамика размеров государственной поддержки агропромышленного комплекса в долларовом исчислении. Согласно анализу, проведенному в секторе финансов Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, их неуклонный рост наблюдался только до 2008 г., когда размер государственной поддержки агропромышленного производства в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий достиг 247 долл. США, превысив уровень 2005 г. (125 долл. США на 1 га сельхозугодий) почти в два раза. В следующем году этот показатель снизился до 232, а в 2010 г. – до 191 долл., или на 23 % к уровню 2008 г.

Отношение государственной поддержки сельхозпроизводителей к сумме выручки, полученной от реализации продукции сельского хозяйства, и валовому доходу в среднем по сельскохозяйственным организациям своего максимума достигло в 2007 г., составив соответственно 65,2 % и 143,3 %. Уровень 2005 г. по первому показателю был превышен на 14,6 пунктов и по второму – на 33,7. В 2010 г. отношение государственной поддержки к сумме выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в среднем по всем СХО Минсельхозпрода снизилось до 42,7 % и к валовому доходу – до 102,1 %, т.е. было ниже уровня 2005 г. Несмотря на это, в 2010 г. также валовой доход в целом по всем СХО полностью формировался за счет государственной поддержки. Выручкой от реализации своей продукции сельскохозяйственные организации министерства смогли покрыть только материальные затраты на ее производство.

Приведенные цифры недвусмысленно свидетельствуют о том, что при нынешних экономических условиях, в которые поставлено отечественное сельское хозяйство, государственная поддержка ему жизненно необходима. Без нее большинство сельскохозяйственных организаций не в состоянии даже сформировать фонд оплаты труда.

С этой точки зрения финансовую поддержку, оказываемую государством отечественному агропромышленному комплексу, в том числе сельскому хозяйству, можно только приветствовать. Однако,

ПРИ НЫНЕШНИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ, В КОТОРЫЕ ПОСТАВЛЕНО ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЕМУ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМА

с другой стороны, никак нельзя согласиться с той определяющей ролью, которую она играет в экономическом и социальном развитии сельскохозяйственных организаций. Особенно с учетом того, что сельское хозяйство по определению не может быть убыточным, поскольку оно производит продукты первой жизненной необходимости, за которые потребитель во имя собственного физического выживания готов платить самую высокую цену. Ведь отсюда может сложиться и утвердиться в обществе

мнение, будто сами работники сельского хозяйства без помощи государства не в состоянии справиться с выполнением возложенной на них миссии. Указанное мнение, несомненно, негативно скажется не только на социальном статусе сельскохозяйственного работника, но и на его поведенческой психологии.

Чтобы избавиться от такого уничижительного общественного мнения и порождаемых им ощущений собственной неполноценности и второсортности, жители села при малейшей возможности непременно постараются как можно скорее перебраться в город и там найти лучшее приложение своему труду в какой-либо иной, более престижной сфере общественной деятельности.

Особенно пагубно ощущение собственной неполноценности для хозяйственных руководителей. Будучи пораженными этой «болезнью», они непроизвольно, по инерции начинают во все большей мере культивировать у себя иждивенческие настроения.

Таким образом, отмеченные моральные издержки массовой государственной помощи сельскому хозяйству весьма негативно

сказываются на его развитии, лишая аграрную отрасль социально наиболее активных, способных к творческому труду молодых работников и одновременно обуславливая снижение результативности труда остальных работников.

Не меньший вред развитию сельского хозяйства причиняет финансовая государственная поддержка и тем, что отучает сельскохозяйственных работников рачительно использовать каждую копейку, без чего не может эффективно функционировать никакая экономика.

К тому же средства, выделяемые государством на поддержку сельского хозяйства, в основном поступают в распоряжение не сельскохозяйственных, а промышленных и иных предприятий и организаций, осуществляющих производство для нужд аграрного сектора средств и предметов труда, их поставку ему, а также его производственно-техническое обслуживание. Так что если тот или иной руководитель сельскохозяйственной организации и озаботится рациональным использованием указанных средств, то реально он вряд ли сможет сделать что-либо существенное в данном направлении.

К примеру, финансовые ресурсы, выделяемые государством на закупку сельскохозяйственными производителями минеральных удобрений и средств защиты культурных растений, поступают на расчетные счета поставщиков этих удобрений и средств защиты.

От сельскохозяйственных же организаций, по сути дела, требуется только одно – получить их от поставщиков согласно разнарядке, составленной местными органами государственного управления. При этом практически они лишены всякой возможности влиять на поставщиков. Единственное, что реально могут сделать в таких условиях руководители сельскохозяйственных организаций для достижения должной эффективности использования полученных в порядке оказания государственной поддержки минеральных удобрений и средств защиты растений, – это обеспечить их правильное применение при возделывании сельскохозяйственных культур. Да и то при наличии соответствующих производственных возможностей, что на практике, к сожалению, далеко не всегда имеет место.

Эта же схема применяется при воспроизводстве основных фондов долговременного пользования. В результате на практике зачастую имеет место неоправданное удорожание сельского капитального строительства, а также приобретение сельскохозяйственными организациями в порядке получения помощи от государства далеко не самой совершенной и экономичной техники. Все это в последующем отражается на себестоимости продукции растениеводства и животноводства, а следовательно, и на рентабельности ее производства и реализации.

Сказанное выше дает основание утверждать, что нынешняя государственная поддержка оказывается не столько аграрной отрасли, сколько производителям и поставщикам техники, минеральных удобрений и других средств и предметов труда для нужд аграрной сферы,

СРЕДСТВА, ВЫДЕЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ НА ПОДДЕРЖКУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, В ОСНОВНОМ ПОСТУПАЮТ В РАСПОРЯЖЕНИЕ НЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ, А ПРОМЫШЛЕННЫХ И ИНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

а также организациям, осуществляющим производственно-техническое обслуживание сельскохозяйственных производителей. Она позволяет им особенно не задумываться о выпуске только конкурентоспособных товаров и одновременно помогает освобождаться от залежавшейся на складах продукции, в том числе низкого качества, причем на выгодных для них условиях. В стратегическом плане такая государственная поддержка отечественного агропромышленного комплекса невыгодна и отраслям, осуществляющим производство и поставку сельскому хозяйству средств и предметов труда. Ибо производители и поставщики производственных ресурсов сельскохозяйственного назначения со временем теряют способность работать с полным напряжением физических и духовных сил, тем самым обрекая себя на постоянное балансирование на грани выживания.

С учетом изложенного выше ожидать от нынешней финансовой поддержки сельского хозяйства высокой отдачи, конечно же, не приходится. Поэтому вполне объяснимой представляется рассмотренная ранее далеко не удовлетворительная динамика основных показателей экономической эффективности функционирования аграрной сферы национальной экономики. Не стало более устойчивым благодаря массовой государственной поддержке и финансовое положение сельскохозяйственных организаций (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций (в среднем по Минсельхозпроду РБ)

Показатели	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Коэффициент текущей ликвидности	1,3	1,24	1,33	1,25	1,23	1,27	2,16	1,99	1,88
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,1	0,03	0,01	-0,06	-0,18	-0,22	-0,24	-0,46	-0,58
Наличие собственных оборотных средств, млрд. руб.	142,9	78,6	130,5	-312,6	-1178,4	-1787,2	-2558,7	-6029,7	-9503,7

Особо хотелось бы обратить внимание на показатели обеспеченности сельскохозяйственных организаций собственными оборотными средствами. Как можно видеть из таблицы, начиная с 2005 г. их общая сумма неизменно имела знак «минус». Это свидетельствует о том, что в течение последних шести лет сельскохозяйственные организации Минсельхозпрода не имели в наличии собственных оборотных средств, необходимых для ведения сельского хозяйства. При этом их недостаток характеризовался четко выраженной тенденцией неуклонного и ускоренного роста. Для компенсации недостатка собственных оборотных средств сельскохозяйственным организациям приходилось прибегать к заемным средствам, обременяя себя непосильными долгами.

По состоянию на 1 июня 2011 г. в целом по Министерству сельского хозяйства и продовольствия совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций достигла 29,4 трлн. руб. Из них 13,0 трлн. руб.

приходилось на долю кредиторской задолженности и 16,4 трлн. руб. на задолженности по кредитам и займам. Из общей задолженности сельскохозяйственных организаций просроченная задолженность составила 2,8 трлн. руб., в том числе по кредитам и займам – более 0,5 трлн. руб.

Для того, чтобы можно было судить, насколько обременительна сложившаяся ситуация для сельскохозяйственных организаций, сопоставим размер задолженности с основными показателями величины эффекта, получаемого данными организациями от ведения сельского хозяйства. Согласно расчетам, совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на 1 июня 2011 г. превысила общую сумму выручки, полученной ими от реализации продукции растениеводства и животноводства в 2010 г., в 2,5 раза. Даже если из кредиторской задолженности вычесть дебиторскую, то и в этом случае совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций окажется значительно больше (в 2,4 раза) выручки, полученной ими в 2010 г. от реализации продукции сельского хозяйства. Задолженность сельскохозяйственных организаций своим контрагентам по кредитам и займам превысила величину созданного ими в 2010 г. валового дохода в 6,0 и 5,6 раза соответственно. И это, заметим, при существенно заниженной оплате труда сельскохозяйственных работников. В случае соответствия оплаты труда данных работников уровню, сложившемуся в других ведущих отраслях либо в целом по всему народному хозяйству, величина убытка от реализации продукции растениеводства и животноводства была бы значительно больше.

СОВОКУПНАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА 1 ИЮНЯ 2011 Г. ПРЕВЫСИЛА ОБЩУЮ СУММУ ВЫРУЧКИ, ПОЛУЧЕННОЙ ИМИ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА В 2010 Г., В 2,5 РАЗА.

Отмеченный факт служит дополнительным подтверждением нынешнего крайне неудовлетворительного финансово-экономического положения аграрного сектора народного хозяйства. В настоящее время сельскохозяйственные организации не только не могут рассчитаться по кредитам и займам, а также со своими контрагентами, но и собственными силами вести производственно-хозяйственную деятельность на соответствующем уровне. Сельскохозяйственные организации, таким образом, оказались в сильной зависимости от государственного субсидирования, без которого они фактически уже не представляют своего существования, во всяком случае при сохранении без коренных изменений нынешней аграрной политики.

Из всего сказанного выше следует вывод о том, что государственная поддержка сельского хозяйства в ее нынешнем виде не может решить все его проблемы. Она лишь позволяет сельскохозяйственным организациям в относительно благоприятные сроки и на более-менее приемлемом агротехническом уровне провести посевную кампанию, а затем убрать выращенный урожай. Но в то же время она отнюдь не решает глобальные проблемы, возникшие в сельском хозяйстве и во всем агропромышленном комплексе, более того, создает ряд

дополнительных проблем, которые препятствуют дальнейшему прогрессу аграрной экономики на основе ее перехода на инновационный путь развития.

Особенно настораживает все возрастающая зависимость сельского хозяйства от государственного субсидирования, которая в один прекрасный момент может привести к разорению аграрную отрасль и весь отечественный агропромышленный комплекс. В частности, могут возникнуть такие случаи, когда в связи с очередным финансово-экономическим кризисом у нашего государства вдруг не окажется необходимых финансовых ресурсов для сельского хозяйства либо когда наши государственные лидеры все же решат прислушаться к настойчивым призывам своих политических оппонентов резко сократить объемы субсидирования сельскохозяйственных организаций или пойти навстречу требованиям различных международных организаций по сокращению государственной поддержки отечественных производителей товаров сельского хозяйства. Кстати, такие требования в последние годы звучат все чаще не только со стороны ВТО, но и со стороны стран – участниц таможенного союза (Российской Федерации, Республики Казахстан).

В связи с этим следует отметить, что условия хозяйствования производителей сельскохозяйственных товаров, а следовательно, и их позиционирования на рынке предопределяются не только уровнем их государственной поддержки. На них влияют также многие другие факторы: величина налоговой нагрузки, сложившееся соотношение

**НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В НАШЕЙ
СТРАНЕ В ДВА-ТРИ
РАЗА ВЫШЕ, ЧЕМ В РОССИИ
И КАЗАХСТАНЕ**

цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и услуги. По этим двум факторам белорусские производители товаров сельского хозяйства существенно уступают и российским, и казахстанским конкурентам. В частности, налоговая нагрузка сельскохозяйственных организаций в нашей стране, по данным исследований, проведенных в секторе финансов Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, в два-три раза выше, чем

в России и Казахстане. Судя по предварительным исследованиям, соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, сложившееся в настоящее время на рынках указанных стран, также не в пользу наших сельхозпроизводителей. Так что в случае, если белорусское руководство уступит требованиям Российской Федерации и Республики Казахстан, отечественные производители товаров сельского хозяйства окажутся в гораздо худших условиях хозяйствования, нежели их конкуренты из других стран таможенного союза. А это, вполне понятно, отрицательно скажется на нашем экспорте сельскохозяйственных и продовольственных товаров, создав тем самым дополнительные трудности в развитии отечественного сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

К возможным негативным последствиям нынешней массовой государственной поддержки сельского хозяйства также относятся создаваемые ею предпосылки для очередной массовой экспроприации белорусского крестьянства. О том, что такая угроза

вполне реально, можно судить, в частности, по «Методическим рекомендациям о порядке преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов в открытые акционерные общества», утвержденным постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 1 июня 2009 г. В них в п. 20 отмечается: «Учитывая, что неделимый фонд в СПК сформировался за счет дотаций государства и шефской помощи государственных организаций, целесообразно акции, выпущенные на сумму неделимого фонда, по решению собрания членов СПК передать в собственность соответствующих административно-территориальных единиц». Одновременно следующим пунктом предписывается передать акции кредиторам, которые согласились стать учредителями открытого акционерного общества, на сумму неисполненных перед ними сельскохозяйственным производственным кооперативом долговых обязательств.

Как видим, утверждая указанные выше методические рекомендации, Государственный комитет по имуществу полностью проигнорировал тот факт, что сельское хозяйство на протяжении многих лет было и по сегодняшний день остается донором для промышленности и других отраслей народного хозяйства, вследствие чего оно сегодня оказалось в столь плачевном финансово-экономическом положении. При этом государственная финансовая поддержка сельского хозяйства, несмотря на свои значительные размеры, не покрывает и половины средств, изымаемых из аграрной отрасли при помощи диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и других каналов. Однако с учетом тех сумм государственных дотаций и шефской помощи государственных организаций, которые получили сельскохозяйственные производственные кооперативы за предыдущие годы, может оказаться так, что при преобразовании названных кооперативов в открытые акционерные общества большинство акций окажется в собственности государственных административно-территориальных органов и кредиторов. Самим же членам сельскохозяйственных производственных кооперативов, как это и гарантировано упомянутыми выше методическими рекомендациями, скорее всего, достанется всего лишь по одной акции.

Таким образом, предлагаемое Государственным комитетом по имуществу решение вопроса о собственности на имущество сельскохозяйственных производственных кооперативов, преобразуемых в открытые акционерные общества, станет массовой экспроприацией крестьянства. Кстати, по своим масштабам и степени негативного воздействия на социально-экономическое положение крестьян и на дальнейшее развитие аграрной экономики она может сравниться с экспроприацией белорусских крестьян в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия при проведении сталинской коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств.

Несмотря на указанные недостатки «Методических рекомендаций о порядке преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов в открытые акционерные общества», местные органы власти с энтузиазмом взялись за их воплощение в жизнь. Областные территориальные фонды государственного имущества обязали райисполкомы

принять необходимые меры, направленные на образование доли государства в уставных фондах открытых акционерных обществ, создаваемых на базе бывших сельскохозяйственных производственных кооперативов, на величину государственных субсидий, дотаций и иных бюджетных средств, выделенных реформируемым СПК. Не забыли областные территориальные фонды государственного имущества и о кредиторах СПК, предоставив им законное право войти в состав учредителей вновь создаваемых открытых акционерных обществ, получив при этом пакет акций, соответствующий сумме неисполненных сельскохозяйственными производственными кооперативами долговых обязательств по долгосрочным и краткосрочным кредитам, краткосрочной задолженности по налогам и сборам и по всем остальным видам краткосрочной задолженности.

Своими действиями местные органы власти и управления недвусмысленно засвидетельствовали свою заинтересованность в скорейшем решении вопроса о собственности акционируемых сельскохозяйственных производственных кооперативов. При этом местные органы власти и управления, надо полагать, рассчитывают, во-первых, на сохранение своего решающего влияния на производственно-хозяйственную деятельность сельскохозяйственных организаций, а во-вторых, – на активное участие в последующей весьма вероятной приватизации государственной доли собственности созданных на основе сельскохозяйственных производственных кооперативов открытых акционерных обществ. И в том, и в другом случае чиновникам предоставляется благоприятная возможность для извлечения собственной выгоды.

Если все сказанное выше подытожить, то возникает большое сомнение относительно подлинности объявленного приоритета сельского хозяйства. Ибо, как было показано ранее, сегодня сельское хозяйство не располагает надлежащими ресурсами, обеспечивающими ему устойчивое опережающее развитие, а занятые в нем работники не ощущают должной заботы о себе и уважения со стороны общества и государства. Сельское хозяйство по-прежнему в критические периоды развития национальной экономики используется в качестве донора других отраслей народного хозяйства, а сельскохозяйственные работники неизменно ущемляются в своих экономических правах, оставаясь, таким образом, на положении граждан второго сорта. Для того чтобы сельское хозяйство стало в действительности приоритетом, необходимо радикальное исправление сложившейся ситуации. Однако это тема для особого обстоятельного разговора.

Список использованных источников

- 1 Бухарин, Н. И. Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988.
- 2 Ильчик, В. И. Финансирование сельскохозяйственного производства / В. И. Ильчик. – Минск, 1997.
- 3 Статистический ежегодник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Дата поступления в редакцию 29.03.2012.